

ПЕРВАЯ КНИГА

Влад Ревзин

ЧЕЛОВЕК
С ЗОЛОТЫМ
ЭКЮ

комикс-детектив

Влад Ревзин

**Человек с золотым ЭКЮ.
Комикс-детектив. Первая книга**

«Издательские решения»

Ревзин В. Е.

Человек с золотым эю. Комикс-детектив. Первая книга /
В. Е. Ревзин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502513-5

Эта книга — смесь детектива, триллера и авантюрного романа. Первая часть происходит в Одессе, вторая в Лондоне. Часть расследования идет онлайн украинским филологом Светланой и отставным шеф-инспектором Скотланд-Ярда. Главная героиня Светлана ввязывается в расследование убийства, связанного с раритетным комиксом ценой три четверти миллиона долларов. Основные герои появятся еще в четырех книгах, сделанных в том же ключе: Одесса — Марсель; Одесса — Верона, Одесса — Мюнхен, Одесса — Барселона.

ISBN 978-5-00-502513-5

© Ревзин В. Е.
© Издательские решения

Содержание

Влад Евгеньевич Ревзин	6
Человек с золотым эсю	7
первая книга из пяти	7
Предисловие	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Человек с золотым ЭЮ Комикс-детектив. Первая книга

Влад Евгеньевич Ревзин

© Влад Евгеньевич Ревзин, 2019

ISBN 978-5-0050-2513-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-2514-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Влад Евгеньевич Ревзин

Человек с золотым эсю

первая книга из пяти

Предисловие

Что может дать читателю эта книга?

Да ничего хорошего!

Спекуляция, бурление низких страстей, убийства, слезка, интриги... Все это в декорациях Одессы, а потом и Лондона. И что хорошего в этом для интеллектуального ума? Сплошная, низкая развлекауха, криминальное чтиво, бульварная литература...

В общем, после трагедий Софокла читать не рекомендуется. Только до.

Эта книга, – смесь детектива, триллера и авантюрного романа.

Первая часть книжки происходит в Одессе, вторая в Лондоне. Светлана Донченко, филолог и полиглот, попадает в катастрофу и вместо обычных занятий надолго застревает в четырех стенах. От скуки и депрессии женщина ввязывается в историю с комиксами, в которой уже с головой потонул ее муж Виктор.

Британский издатель комиксов подражает Виктора найти некоего Кристи, который якобы владеет комиксом ценой в три четверти миллиона долларов.

Сначала погибает Кристи, потом сам Виктор, и его жена вынуждена участвовать в событиях, перетекающих из Украины в Британию. Не дождавшись реального расследования одесских правоохранителей, Светлана прибегает к помощи отставного шеф-инспектора Скотленд-ярда.

Часть расследования осуществляется он-лайн между Одессой и Лондоном.

Действие поддерживают и продвигают чиновник МИ5, пара-тройка агентов ГРУ, злоумышленник, играющий сам с собой и со смертью в «орел-решка» золотой монетой экю времен Людовика Четырнадцатого; к тому же громадное наследство, прямо с голубого неба падает на голову героини. Похороны на лондонском кладбище оптимизма не добавляют.

В Одессе, ко всему прочему, применено боевое отравляющее вещество Руки.

Добавим сюда подругу и соседку Светланы, Ирину Песецкую, которая мнит себя белой ведьмой и будущим писателем, чтобы представить, какой клубок мешает главной героине разобраться в том, что, собственно происходит.

В процессе расследование шеф-инспектора в отставке, а потом и Светлану заносит в лавку антиквариата «Старая периодика», офис издательства DarkPlaces, в курортный город Брайтон; инспектор сталкивается с молодой гулякой и выпивохой, шотландкой Кадди, мелким наркодилером по кличке Хорек, и британским специалистом по криминалистике с русскими корнями. Как водится, все встречи случаются неспроста.

Фоном служит мир комиксов, – коллекционеры, аукционы, издательства, авторы и художники, жулики и бандиты.

Как и положено, все заканчивается разоблачением плохих, поцелуем для хорошего, и зацепкой для второй книги серии.

Основные герои появятся еще в четырех книгах, сделанных в том же ключе: Одесса-Марсель; Одесса- Верона, Одесса- Мюнхен, Одесса- Барселона.

«Я люблю комиксы именно за то, чем они так сильно отличаются от всех существующих форм искусства» (Стен Ли)

Ранним мартовским утром от крошечного румынского отеля «Comoditate» отъехал маленький красный кроссовер. За рулём сидела Светлана Донченко, филолог из Одессы.

Она была почти счастлива.

Машина запроважена, до дома, – полдня, впереди ещё целая жизнь. Светлана ощущала прилив сил и предвкушение поездки. Она ощущала вкус кофе на губах, на удивление хорошего кофе, приготовленного хозяйкой отеля.

Красная машина двигалась в сторону границы.

Навстречу, громыхая внутренностями, неся старый автомобиль Дачия некоего Вульпе, жителя придорожного села. Водитель был сильно с похмелья и плохо соображал. Он проспал и опаздывал на свою жалкую работу в соседнем городишке.

Расстояние между двумя машинами быстро сокращалось.

Слева и справа от дороги проворачивались поля, присыпанные сединой инея. Над полями и дорогой висело небо, табачно-белесого цвета, с мраморными прожилками облаков. За обочиной мерзли скрюченные деревья, стоявшие рядком.

Автомобиль румына рвал холодный воздух. Длинная тень Дачии дрожала и мелькала на неровном скользком покрытии.

Вульпе сонно прикрыл веки, а когда открыл их, увидел в нескольких метрах перед собой маленький автомобиль, бегущий навстречу. Недоумевая, что это такое происходит, румын выпучил глаза и сжал пальцы, выворачивая руль, дабы избежать столкновения.

«Дачия» завалила влево и вправо, протестуя завизжали шины. Встречная машина отчаянно пыталась уйти от удара. Никелированный бампер блеснул в глаза Вульпе, отражая хмурое солнце, встававшее за его багажником.

Звук лопающихся корпусов был ужасен.

«Дачия» получила сокрушительный удар, смявший переднюю часть. Её водитель вылетел сквозь разлетевшееся на кубики лобовое стекло. Он жаворонком мелькнул над изломанными капотами и влип в стеклянный лоб красной машины.

По стеклу кроссовера начала расползаться паутина трещин. Оба автомобиля развернуло в сторону поля. Тело водителя Дачии отбросило к обочине и он исчез за откосом насыпи.

Светлана Донченко осталась жива, но сплющенное о стекло лицо будет снится ей много ночей.

Если бы... если бы Светлана проснулась на четверть часа позже, или побаловала себя лишней чашечкой кофе, цепочка последующих событий могла оборваться в самом начале, оставив лишь скуку и размеренный ход обыденной жизни. Некий шеф-инспектор Скотланд-ярда мирно читал бы любимые комиксы, сидя на кухне своего домика недалеко от Паддингтона; и служба разведки МИ5 никогда не нашла связь между смертями двух людей в Одессе, и смертью еще одного в Лондоне. Не было бы слежек, расследования, нелепых предположений и шокирующих открытий, похорон, да и самой истории о комиксах.

Если бы, ...водитель Дачии накануне аварии выпил на два стакана красного вина меньше, или не завел старый будильник, или сигнал не сработал, – не имело бы смысла вообще касаться истории о коллекционерах старых журналов с «Веселыми картинками», описывать здесьхождения Короля комиксов, упоминать лавочку «Старая периодика» и ее хозяйку, прекрасную Ангелу Юстигбилдер, бывшего милиционера, одну юную шотландку, черного монаха с мальтийским крестом на физиономии и боевое отравляющее вещество Новичок.

Но водитель Дачии выпил свою ежевечернюю норму и завел будильник; Светлана проснулась вовремя и не приняла предложение хозяйки отеля «Comoditate» о еще одной чашечке божественного кофейного напитка.

Случилось то, что случилось...

Случайность или предопределение, – кто знает? И не все ли равно?

Авария, развернувшая жизнь украинки Светланы Донченко в безумно непредсказуемом направлении, произошла через тридцать минут после восхода солнца, в шесть часов тридцать две минуты, двенадцатого марта.

Это, по крайней мере, можно утверждать наверняка.

1 Коллекционеры

– Странный у нас разговор получается, – сказал Виктор Петрович Донченко, неприязненно глядя на экран айпеда, где в рамке Viber бледнело лицо жены. Она подчеркнута не смотрела в камеру, чтобы, и Донченко был в этом уверен, бесить его. – Я с тобой толкую об Олеге, а ты про деньги. Впрочем, как и всегда.

– Разговор не странный, а обычный, – ответила Светлана Евгеньевна. – Я с тобой о деньгах, а ты меняешь тему, как и всегда... Кстати, Олег и деньги, – вещи взаимосвязанные... ты знаешь, сколько стоит его обучение...

Олег, их общий сын, восемнадцатилетний парень, учился в Одесской финансовой академии, а еще недавно, – в University of London, под боком у отца. Но дела не пошли.

– Я же сказал тебе, что все оплачу! – сказал Донченко. – Только не говори мне, что твое предприятие лопнуло. По сети президент вещает, что украинская экономика растет...

– Надо проверить, есть ли у тебя пупок. Может, ты с Альфа Центавра свалился... прямо на Лондон.

– Чего!?

– Да так...

(Светлана прямо перед интернет-связью с мужем прочла в Daily News забавную заметку о американских фанатах теорий существования инопланетных цивилизаций. Эти ненормальные всерьез полагали, что Aliens не имеют пупков, и тем самым их можно выделить из толпы обычных граждан. У Виктора Петровича, как она помнила, раньше все было на месте. Но за последние несколько лет... может, подменили)

– Слушай, мне пора, – заторопился Виктор Петрович. – Созвонимся?

Впрочем, Виктору некуда было торопиться. Он не хотел говорить о деньгах, проблемах жены и прочих ненужных вещах. Это раздражало, изнутри поднималось слепое бешенство. Почему она никогда не делает так, как сказано?!

Лицо жены на экране увяло, но он продолжал сидеть, уставившись в заставку Viber. Постепенно Виктор заставил свои кулаки разжаться. Он сказал себе, что эта женщина для него мало что значит.

Снаружи, на лондонских улицах было еще светло, хотя цепочка фонарей уже затеплилась.

Виктор Петрович Донченко жил в Британии почти пять лет.

Украинский бизнесмен средней руки, до переезда в Лондон он занимался на родине разными вещами, – всем, что могло принести деньги. Экспорт-импорт товаров, спекуляция, участие в перевалке сырья через черноморские порты, валютные операции... Он крутился, не брезговал ничем, жил по волчьим законам развивающегося капитализма. Ему было 48 лет.

За это время Виктор нажил немало врагов... особенно во времена, предшествовавшие крымской аннексии. И когда подвернулась возможность, он с потерями продал две компании, и согласился на небольшую должность делового представителя украинской экспедиторской фирмы в Британии. Он успел переместить большую часть вкладов из офшоров в достаточно надежные банки в Британии, на эти деньги купил некоторую недвижимость и небольшой бизнес, – бюро по поиску и продаже мелкого антиквариата. Книги, журналы, комиксы, нумизматика.

Вот с наличкой сейчас было туговато. Только аренда офиса отнимала почти половину тысячи фунтов. Его помощник, Игорь Кершоу, выходец из русско-английской семьи, обходился в 35000 фунтов в год, да еще была опасность, что и этого могли переманить.

Проживание в УК обходилось дороже, чем по всей Европе, и сравнить с Украиной. Чтобы обеспечить себя и подкинуть денегат семье, приходилось крутиться. Он пытался стать респектабельным британским дельцом, пусть ради этого пришлось подать в отставку с должности представителя. Он хлопотал о гражданстве.

И хотя вопросы к его собственности у британских властей могли возникнуть в любой момент, Донченко чувствовал себя среди англичан почти комфортно. А вот с сыном не получилось...

Виктор давно переборол страсти и отбросил дурные привычки, что разрушали его душу в молодости. У него оставалось всего лишь два недостатка, – сигары и виски, и одно хобби.

Знакомые Виктора сказали бы, что у него есть ещё один, третий недостаток, – гораздо хуже остальных. Он был вспыльчив, не терпел возражений и нередко впадал в гнев. Особенно тогда, когда его оппонент не желал выполнить то, что, по его мнению, было единственно правильным. Так в последнее время поступала его жена, – она раздражала его до невозможности.

Хобби было необычным, и эта страсть тянулась за ним с самого школьного детства, – класса с шестого. Хобби оттягивало почти все средства, попадавшие в карманы.

Однажды в классе появился новый ученик. Его родители несколько лет отработали в Алжире, который то ли еще был французской колонией, то ли уже нет, но продолжал находиться под культурным влиянием Парижа.

Командировка закончилась, семья вернулась домой.

Парень был изящным, не по-нашему одетым и сильно загорелым, – как мулат во французском приключенческом фильме про пятнадцатилетнего капитана. Витя оказался с ним за одной партией, и они сдружились. Вскоре он попал к приятелю в гости.

И когда увидел на письменном столе кипу разноцветных, возмутительно несоветских комиксов, пропал навсегда. Там был Пиф, Геркулес, мускулистый дикарь Рахан, детективы с очень похожим на киношного Аленом Делоном, загадки, приключения и звери... там были восхитительные человечки, выпускавшие из ртов пузыри со словами, составленными из латинских букв...

С той поры детское хобби превратилось в страсть.

Ради возможности прочесть, за что Пиф лупит бульдога рельсом по голове, Витя начал учить французский. Оказалось, правда, что без перевода картинки были загадочнее и глубокмысленнее, -но это его уже не могло остановить.

Затем выяснилось, что Меккой комиксов является даже не Франция, а Штаты.

И тогда он стал учить английский. Виктор был первым в классе, кто много сказать «How do you do» без словаря. В его жизнь вошли супергерои, ковбои, частные детективы и красотки-шпионки.

Он искал комиксы везде, покупал их; когда вырос, привозил из поездок... Но по настоящему серьезным хобби стало тогда, когда появились деньги.

С появлением Интернета и возможностью выезда на Запад выяснилось, что он не одинок.

Сейчас его коллекция, включающая в себя старые издания Спайдермена, Бэтмена, Пластикового человека, стоила неплохих денег. Тут были достойные раритеты. И если большую часть юношеской коллекции пришлось оставить в его украинском доме, то самые ценные экспонаты были здесь, в этом кабинете.

Он обвел глазами полки с многоцветными узкими корешками. Некоторые из них заботливо упакованы в специальные прозрачные контейнеры.

Если бы тогда, в небогатом прошлом, спросили, смог бы он потратить 100 рублей на покупку комиксов (и если бы такие деньги у Виктора нашлись), он немедленно ответил бы «Да!» Теперь же на его полках стояли раритеты за 700, 1500 и даже 2500 фунтов.

Он любовно глянул на шкаф в углу кабинета, где хранилась его недавняя покупка, - первый выпуск комикса о Мэтте Мердоке (апрель 1964), обошедшийся ему в 2750 долларов.

Виктор был действительно не одинок в своей страсти.

Недавно на сайте «Rare» в Штатах неизвестным коллекционером был куплен комикс за миллион сто тысяч долларов. Это был Amazing Fantasy номер 15- супер раритет, выпущенный небольшим тиражом в 1962 году. Тогда один такой экземпляр продавался за 12 центов. Но ведь в нем впервые появился Spiderman!

Такие покупки были Виктору не по карману, но и он имел неплохую коллекцию.

Вспомнив о коллекции, Донченко потянулся за телефоном и набрал номер.

Через секунду он услышал вкрадчивый голос мистера Тодда, одного из брокеров аукциона «Bondhams» что на New Bond Street, и дальнего потомка основателя, Томаса Тодда. Оба, Донченко и Тодд, были пройдохами, и испытывали друг к другу симпатию. По поводу комиксов двое общались чуть ли не каждый день, узнавали друг от друга новости, пытались всучить друг другу старые выпуски. Или поменяться.

Тодд был страстным коллекционером почище Донченко.

– Чего изволите, господин Виктор, – по-русски спросил Джереми Тодд, но дальше продолжил по-английски. – Неужели решили прикупить автомобильный антиквариат?

«Bondhams» самый свой большой профит делал именно на старых автомобилях.

– Нет, дорогой Джереми, – ответил украинец. – Если я куплю у вас хотя бы один автомобиль, через неделю мне придется ночевать под Ливерпульским мостом.

– Для вас там нет места, – вежливо хохотнул аукционист. – Там только Темза.

– Олрайт, – вежливо посмеялся в ответ Виктор. – Пока сплю дома. У меня есть вопрос. Хотел бы знать, сколько сегодня стоит первый выпуск комикса о Мэтте Мердоке?

– Так... секунду... – Собеседник защелкал клавишами, – первый выпуск комикса... Мэтт Мердок... апрель 1964 года... на ComicConnect просят 2750 долларов. Однако состояние по шкале CGC всего лишь на 6,5 баллов. Чернильное пятнышко, растрепанные края, два разрыва. Не знаю, устроит ли вас... я же могу...

Виктор Петрович беззвучно ухмыльнулся.

– ...да, могу предложить всего лишь за 2250 фунтов вполне приличный экземпляр, с сертификатом на 7,7 балла. Отличный выбор.

– Я подумаю...

– Подумайте, хорошая сделка.

– Раз вы так говорите, обязательно подумаю.

– Да, вот еще что, – Джереми откашлялся и продолжил. – Интересное дело. Мистер Азарилло ищет Captain America Comics #1. Говорил ли он вам об этом?

– Ни слова. Да я и не общался с ним более полумесяца, с той вечеринки у Джонни. А почему бы Азарилло обсуждать со мной первого Captain America? К сожалению, это не моя весовая категория... к тому же этот выпуск есть в вашем каталоге, если я не...

– Видите ли, – замялся Тодд. – У меня в каталоге экземпляр с голубой обложкой. Стоит он 350 тысяч долларов. А мистеру Азарилло нужен двухтомный лот... точнее два одинаковых экземпляра с двумя РАЗНЫМИ обложками, – с Гитлером и голубой обложкой. Первый стоил 12 центов, второй 10...

– Все же я не совсем понимаю...

– Дело в том, что некий человек выставил на продажу сей лот на ComicConnect, а через трое суток... снял его. Просил всего лишь за 550 тысяч долларов за оба экземпляра. И пред-

положительно это человек с вашей родины, мистер Виктор. Похоже, что он сейчас проживает в Одессе. Это где-то около Бухареста?

– Не совсем...

Виктор лихорадочно соображал.

– Да-да. Если бы найти того человечка... Азарилло легко отдаст 700 тысяч. Собственно, ваши десять процентов... если, конечно, он не предложит вам дельце напрямую... Впрочем, я сомневаюсь. – Тодд все увеличивал паузы. – Сейчас я буду с ним разговаривать... так я могу ему сказать, что вы ждете его звонка?

– Хорошо... спасибо за информацию. А про Мердока я подумаю и дам вам знать...

После этого любопытного разговора Донченко долго разглядывал свое лицо в отражении темного экрана айпода, стоящего на столе.

Американский раритетный комикс за 700 тысяч баксов в Одессе? Бред...

Однако тренированным носом он чуял аферу, в которой, если правильно сориентироваться, можно погреть руки.

Он неплохо знал владельца издательства «DarkPlaces».

Американец итальянского происхождения Тони Азарилло, неплохой иллюстратор, начивший как ink-художник (обрисовщик карандашных контуров) в маленьких комикс-редакциях, несколько раз удачно хватал удачу за хвост.

Когда ему было 20 лет, Тони получал за лист не более 10 долларов, что даже не позволяло содержать молодую жену.

Вскоре последовал развод, смена еще двух-трех мест работы и идея начать собственную серию. С рисунками «Squad» Азарилло явился в Gannett Company. Там его идеи были приняты благосклонно и «Squad» пошел в работу. Было выпущено два с половиной десятка номеров, после чего серия скончалась.

Начав с комиксов криминального жанра и нуар-изданий, Азарилло в конце концов добрался до супергеройской тематики, в которой и работал до конца 90х. Однако в начале десятых годов Тони неожиданно для всех прекратил всякое сотрудничество с Gannett Company и другими, меньшими изданиями, и основал DarkPlaces.

Новая компания нанимает целое созвездие молодых художников и свою приму-балерину, – автора Джо Ньюмена. Собственно, суперзвездой Ньюмена сделал DarkPlaces, так что, что было раньше, курица или яйцо, сейчас установить затруднительно.

Виктор прислушался. Погода испортилась, и сильный порыв ветра прижал вечернюю темень к стеклам окна.

Мда, о чем это он...

Тони правдой и неправдой заполучил двух художников – Вальтера Миерса и Дена Пака. Миерс ушел от тонущей компании Miracle Studio. Дейвид Пак и сегодня продолжает судиться с SKI по обвинению в невыполнении им контракта. Проще говоря, сбежал к большим деньгам.

Компания DarkPlaces реанимировала «Squad», запустила вселенную «Executioners», серию «Iron Sledgehammer», «Pirates» и к середине десятилетия стала теснить мегаиздательства как на Острове, так и в логове супергероев-Штатах. Комиксы Азарилло продавались все большими тиражами, принося издательству урожайно хорошую прибыль.

Понятно, что называть работы принадлежащими авторству Тони было бы не совсем правильно, так как Тони давно забросил перо и чернила, и, вероятно, не знал, как запустить компьютерный редактор «Comic Life Pro». Он стал бизнесменом. Комиксы создавались группой сценаристов, художников, компьютерных гениев и графических дизайнеров.

Настоящим прорывом стал запуск серии «Manhunters» о группе супергероев Гром, Змеиная голова, Massacre-man и других в 2017 году. Автором и дизайнером вселенной стал загадочный Дэн Ньюмен. Второй выпуск комикса был продан в количестве пяти миллионов экземпляров, включая цифровой тираж.

Художника Вальтера Миерса стали называть Рафаэлем, он был немного похож на легендарного живописца, Дейвида Пака почему-то Чингиз-ханом (может, за узкие глаза), а самого Джо Ньюмена- Молчуном. Для придания таинственности в пользу продвижения продукта его решили мистифицировать, – он редко появлялся на публике и всегда молчал, как столб.

Продажи увеличивались, ширилась реклама.

А потом «Hollywood pictures» купил права на всю серию Manhunters и сделал Тони мультимиллионером. Сейчас снималась третья часть, а вторая, «The Mankind is in danger», принесла студии 450 миллионов \$ при бюджете в 145 миллионов. Фанаты «Охотников за людьми» множились по всему миру. Сам Донченко старался не пропускать новых номеров, а если предположить, что лет через десять сами номера серии могут стать раритетными, покупка Manhunters стала неплохим вложением...

Виктор протянул руку и взял лежавший на краю стола плотный том. Это был так Executors, -последние пять выпусков, собранные под одной обложкой, так называемый TPB. Вот как надо делать деньги!

Пока Виктор листал цветные страницы, мистер Тодд связался с Тони Азарелло. Он поймал короля комиксов в его машине, где-то в районе Фулем.

– Тони, он заглотнул наживку, – сказал Тодд в трубку.– Теперь ты можешь посулить ему немного денег, и русский будет горд, что участвует в большой игре.

– Он украинец, – ответил Азарелло густым голосом.– Хотя это и не так важно. Он поверил в эту историю с дублем?

– Ни единому слову, – самодовольно сказал аукционист.– Теперь он сидит и гадает, к чему весь этот суетняк.

– Ты, – старая лисица. Впрочем, чем быстрее ты забудешь о русских, украинцах и вообще этой истории, тем богаче будешь. Что для этого потребуется?

– Твои «Мстители #1» с Халком, – развеселился Джереми Тодд.– Всего-навсего.

– Ты жадный, грешный, гнусный стяжатель, – высокопарно отозвался Тони, словно он сам был Громом из «Manhunters». – Это же двадцать штук! За намек и небольшой блеф?? Когда-нибудь ты заплатишься за это...

– Обязательно, – сказал тот.– Вместе с тобой.

Азарелло отключился, усилием воли провел пять пустых минут, барабанив пальцами по обшивке руля, и приказал телефону соединиться с Донченко.

Последовали взаимные приветствия; да-да, прошло уже более двух недель, как там Джонни...

Виктор познакомился с Тони Азарелло несколько лет назад на выставке «Cosmico» в Чикаго. Король комиксов и украинец сошлись на общности интересов, – оба коллекционировали старые выпуски, и несколько раз Донченко удалось помочь Тони найти и приобрести достаточно дорогие редкости, – на которые, само собой, его денег хватить не могло.

И вот теперь пришло время собирать урожай...

– Я хотел бы просить вас, Виктор, совершить приятную, надеюсь, поездку в вашу страну. Надо мне там найти одну... одного человека. Это мой должник, понимаете ли... Нда. Конечно, все расходы за мой счет, плюс тысяч 15—20 фунтов в случае успеха. Да и делать почти нечего, – только определить его местонахождение. Переговоры вести вас не уполномочиваю, даже настаиваю, чтобы вы этого не делали. Не знаю среди своих знакомых лучшей кандидатуры, кроме вас. Если вы не заняты, само собой...

После разговора с Тоддом у Донченко было время подумать. Да и деньги неплохие.

– Что ж, можно, -ответил Виктор.– Только Украина это не Росс... тьфу ты, заело... это вам не Британия. Там люди иногда исчезают... А что за человек?

– В Британии тоже исчезают... иногда. Ок. Придется вам послушать небольшую историю. Готовы?

В ухе слышались уличные шумы, шарканье шин и отдаленный вой сирены. Виктору показалось, что Тони закурил, делая паузу перед началом.

– Этот человек, также, как и вы, украинец. Очень хороший профессиональный программист. Два с половиной года он работал на меня. Не поверите, – я даже не знаю его реального имени, – и в том проблема. Он всегда представлялся как некий Cristobal Z. Мы между собой звали его Кристи. Он сам проявил инициативу, связался с моим менеджментом.

У этого парня ко времени нашего первого контакта процентов на 80 была написана программа революционного графического редактора. Он смог убедить моих специалистов, что благодаря этому софту, – этот человек назвал ее MaxPaint Drawing Desk, – мы сможем достичь такого качества продукта, что обойдем конкурентов. Я решил, –это бред, на первых порах. Но это оказалось правдой...

После тестирования бета- версии я захотел заключить с ним контракт. Он приехал, никаких проблем. Это был первый из двух его посещений Британии. Мы подписали бумагу, по которой он получал отличный гонорар. И даже в контракте его имя было проставлено как этот дурацкий Кристобаль. Но дело стоило того. Чуть больше чем за миллион долларов я получил бета-версию, на которой мы создали серию Executioners...

– Ого! – не сдержался Виктор.

– Да, – подтвердил Тони.

Его голос звучал разборчиво, лишь фоном шумел автомобиль:

– Это была великолепная ступень. Ну вот. Следующий год мы сотрудничали удаленно. Кристи пересылал нам необходимые дополнения, новые инструменты, кисти, маркеры. А потом... черт бы его драл... началась ерунда. Он стал пропадать, – на неделю, на месяц. Я с большим трудом выманил его в Лондон. И при первом же взгляде на Кристи понял, что дело плохо. Парень подсел на наркотики.

Он был бледен, издерган, постоянно подпрыгивал на ровном месте. С половины оборота устроил скандал в офисе, требовал еще денег. Когда я логично напомнил ему, что полной версии мы так и не получили, Кристи просто хлопнул дверью. И испарился.

– И в результате...

– И в результате я оказался владельцем усеченной программы. Для запуска Manhunters мне пришлось собрать консилиум программистов. Кое-что они подтянули, кое-что обновили, но это не то.

– Manhunters имеет великолепную графику, –возразил Донченко.

– Спору нет. Однако я видел два листа, нарисованные с помощью финальной версии. Поверьте, DarkSpaces нужен полноценный редактор. Мы на пороге подписания очень жирного контракта с Би-би-си на съемки телесериала. Только затраты на одну серию под миллион фунтов! К тому же, ожидая, что Кристи соизволит выполнить обязательства, я сильно переплатил, вперед. Поэтому я обратился к вам.

Вам нужно лишь найти Кристи. Повторяю, – от вас не требуется вести переговоры, убеждать его в моей правоте. Вам вообще не надо знакомиться с ним, если это будет возможно. Ну, как? Могу сейчас же отправить пять тысяч фунтов, на расходы.

– Согласен, – быстро сказал Виктор.

Из его головы не выходил двухэкземплярный Captain America. Стоит поехать и осмотреться на месте. 20 тысяч, – это хорошо. Но есть еще предложение мистера Тодда...

– Но как мне его искать? Даже если этот Z в Одессе...

– И в этом я не уверен. Но вероятность большая. Мои ребята поработали с его IP. Все его сообщения поступали через одного и того же провайдера.

– ...но Одесса миллионный город! Взяться искать там человека, зная только псевдоним Cristobal Z просто наивно!

– Я ведь тоже не плачу вам просто так. Есть еще одна деталь. Эти два листа... На них проставлены номера страниц. Кажется, 12я и 13я. Если это была пробная работа, зачем проставлять номера? А может, существует целый, изданный комикс? В сети совпадений мы не нашли, но чем не ниточка?

В результате они договорились.

Через два дня Виктор Петрович Донченко вылетел из аэропорта Хитроу прямым рейсом авиакомпании KLM, чтобы к вечеру того же дня приземлиться в Одессе.

Здесь, среди миллиона человек, живущих у Черного моря, он взялся разыскать странного компьютерщика Кристи, возможно, владеющего двумя старыми журнальчиками ценой почти в три четверти миллиона долларов.

2. Кристи

Весь путь в самолете Виктор Донченко размышлял о своей жизни, о семье и странном задании, ради которого прилетел в родную страну.

Еще в Лондоне, ожидая посадки, он твердо решил не только не встречаться с женой и сыном, но даже не сообщать о своем прибытии. Отношения с Олегом, и так прохладные, в последнее время оказались испорченными, казалось, навсегда. Его годичное пребывание в Англии закончилось грандиозным скандалом.

Виктор и сам подозревал, что излишен в стремлении контролировать жизнь окружавших его людей, он привык вести себя так и с самим собой.

Олег же, видимо, оказался в мамочку, – не потерпел, как он выразился, мелочной опеки, предпочел свободу преимуществам британской образовательной системы. Дальше последовал взрыв, сынуля получил вескую оплеуху, и учебный год был закончен.

В результате Олег вернулся домой. Мало того, сын не захотел жить даже под Светкиным крылом, и сейчас снимал с однокурсником квартиру в Одессе, два-три раза в неделю посещая родительский дом. Светлану это вполне устраивало, что еще больше бесило Виктора.

А со Светланой различия во взглядах проявились еще раньше, много раньше.

Светлана никогда не одобряла его рискованных, разбойничьих методов, какими Виктор не брезговал, добиваясь материального благополучия. Вот жила бы сейчас в двухкомнатной одесской квартире, оставшейся от матери. Или бы жили втроем в Киеве, в бывшей отцовской квартире.

Сам-то папаша Виктора, Петр Григорьевич Донченко, давно жил за городом. И давно забыл о сыне, и о его семье. Хороша семейка, – богатенький старикашка плевать хотел на сына и внука, внук- на отца...

Великолепная жизнь была бы, зато по Светкиным чистоплюйским принципам! Да и черт с ними, пусть существуют, как хотят. Виктор считал, что помогая, – пусть и нерегулярно, выполняет супружеский и отцовский долг. Дом есть, новая малолитражка есть, да и сама женушка до последнего времени зарабатывала достаточно, чтобы обеспечить себя.

В общем, любовь прошла и не вернуть. А разводиться... зачем?

Найдя моральное обоснование не встречаться с семьей, Виктор переключился на более насущные проблемы.

Теперь можно было пошевелить мозгами без помех.

Итак, перед ним была одна цель и два варианта дальнейших действий, если первичная задача будет выполнена.

Первый вариант развития событий полностью соответствовал миссии, возложенной на Донченко королем комиксов.

Требовалось определить местоположение Кристобая Зет, уведомить Азарилло и отвратить в сторону. Оплата была достаточно щедрой, однако... чем-то в этой истории пахивало.

И пусть попахивало ароматом опасности, но главная нотка этого запаха, похоже, была чрезвычайно притягательной. И Виктор хорошо знал этот запах, он несколько раз чуял его своим сплюснутым в давнем боксерском поединке носом, – это был запах больших денег. До сегодняшнего дня Виктору доставался только аромат, а само блюдо обычно успевали сожрать другие.

Так может это его главный шанс? Старая лисица Джереми Тодд, намекавший на приз, которым мог владеть неведомый Кристи, пообещал Виктору больше денег, чем сулила роль частного сыщика Азарилло. Но кто сказал, что Виктор Донченко должен принести в зубах добычу и покорно положить ее в ноги аукциониста? Это вам не гольф, тут нет джентльменов, нет правил, это очередная гонка за пачкой денег. И пачка может быть и потолще, – только если он все продумает...

Надо все правильно просчитать...

Итак... был человек, – и нет его, как будто с классной доски стерли нарисованную мелом фигурку. Этот Кристи дремлет где-то на дальних куренях за Каролино-Бугазом, посмеиваясь над ищейками.

Дельце может оказаться хлопотливым...

В любом случае, нужна еще одна пара глаз и ног. Сам он может не справиться.

Пройдя паспортный контроль, получив багаж, – маленький чемоданчик с бельем и другой нужной мелочью, он вышел из зала прилетов и нашел такси. Водителем оказался немолодой дядька, обладатель роскошного баса, и произношением, выдававшим представителя западной части Украины.

Виктор облегченно вздохнул, устраиваясь на бугристом сиденье.

Он вернулся к размышлениям.

Донченко вспомнил знакомого одессита, человека с редкой фамилией Отченаш, и не менее странным погонялом Мерилин. Возможно, в его внешности было что-то, соответствующее кличке: облако блондинистых волос, бледная кожа лица, сочные красные губы.

Человек этот был мутным, – он успел побывать милиционером, причём грязным; отсидел срок за нанесение увечий в драке; в последние годы зарабатывал на жизнь контрабандой, – то ли сигарет, то ли запчастей.

Донченко пришлось иметь с ним дело несколько раз, – и когда Отченаш был ментом, и когда сидел, и когда торговал фальшивыми ДВД. Этот мужичок за хорошие деньги мог согласиться на выполнение разных мелких поручений, выходящих за рамки уголовного кодекса.

Но по собственному опыту Виктор знал, что работать с такими людьми все равно, что травить медведя волками, – никогда не знаешь, на кого они кинутся. Отченашу в любой момент могло прийти в голову, что гонорар может быть резко увеличен, если попытаться взять дело в свои руки. (При этом Виктор не отдавал себе отчет, что мало чем отличался от экс-мента: был не прочь прикарманить чужой раритет)

После зрелого размышления Виктор решил не рисковать и забыть прекрасного гражданина Отченаш, известного в особых кругах как отличный парень Мерилин.

Но главным все же было найти Кристи.

Виктор за последние годы, когда помогал Азарилло достраивать коллекцию, научился отслеживать нужные артефакты, находить необходимых людей, составлять и разыгрывать несложные схемы, при которых и заказчик оказывался удовлетворенным, получая искомый продукт, и сам Виктор не оставался внакладе. Но сейчас ставка была совсем другой...

Пока такси стояло в пробках, он перебирал варианты, чему время от времени мешали сладостные волны предвкушения того, что можно сделать с главным призом, если разыграть правильно нужную комбинацию...

Обладатель баса ссадил Виктора у «Виллы Венеции» и укатил.

Объявив портье о бронировке, гость поднялся в свой номер, в прокатной фирме арендовал автомобиль и спустился в ресторан. Он никогда не потреблял бортовое питание и ему зверски хотелось есть. Вопреки ожиданиям, он неожиданно решил, что все получится. Чтобы закрепить эту уверенность, Донченко заказал двойной пятнадцатилетний виски «Glenfiddich»

Спал Виктор как ребёнок, с неотягощенной совестью, проснулся со свежей головой, принял душ и спустился вниз, позавтракать.

К десяти утра он был в городе.

Тяжёлое дыхание жаркого дня уже начинало давить на кожу, покрывая ее тонким неприятным слоем пота.

Большой город шумел, гудел и вонял выхлопами.

– Слушай, сегодня можно на радио базар сгонять, для той квартиры материала набрать.

Шеф приболел.

– И зачем ему это понадобилось?

Виктор покосился на двух ребят в рабочих комбинезонах, стоявших рядом с ним у светофора, и хмыкнул. Одесситы...

Он оставил арендованный Ниссан Альмера на платной стоянке у Публичного парка и с удовольствием размял ноги.

Теперь он шел по Генуэзской улице, забитой транспортом и людьми.

Начался летний сезон, полуголые красотки блестели кожей разных оттенков на ярком солнце, мужчины в шортах рядом с ними казались кривоногими кавалеристами. У бордюра стояло такси, и трое граждан что-то горячо обсуждали, жестикулируя руками так, будто использовали флажный семафор. Возникал вопрос, – зачем при этом использовалось столько громких слов. До Виктора донеслось:

«И чем ты думал..., в...?! Ты же... всю эту...!»

«А ты чем думал? Как..., можно было..., за... .., эту ...в карбюратор?!?!»

Он опять усмехнулся и пошел дальше. Одесса это вам не Лондон какой-нибудь.

Над входом в подворотню четырехэтажного дома, среди многих других, разного размера и цветов, перпендикулярно к стене торчала вывеска. На ней чернел всемирно известный профиль с трубкой. Тут же находилась надпись, сообщавшая, что где-то во дворе притаилась контора «Частный детектив».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.